

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-1-26

УДК 316.37:101.1.001.361

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПАРАДИГМЕ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ

Майкова Э.Ю.

В статье анализируется взаимосвязь автономии личности и профессиональной идентичности.

Цель исследования состоит в выявлении субъектных предикторов профессиональной идентичности как инициации личностной автономии студенческой молодежи.

Метод или методология проведения работы. Для достижения поставленной цели были использованы дискурс-анализ проблемы автономии личности и профидентичности, психодиагностический инструментарий (методики диагностики уровня субъективного контроля, личностных и смысложизненных ориентаций, творческого потенциала, индекса толерантности, статусов профессиональной идентичности), а также математические методы анализа полученных эмпирических данных.

Результаты демонстрируют и обосновывают корреляцию таких личностных и субъектных факторов автономии человека как ответственность, творческий потенциал, толерантность, смысложизненные ценности и статуса профессиональной идентичности.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в образовательных практиках вузов для развития личностной автономии обучающейся молодежи.

Ключевые слова: автономия личности, профессиональная идентичность.

FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY IN PARADIGM OF THE PERSONAL AUTONOMY

Maikova E.Yu.

This article traces the interrelation of a personal autonomy and professional identity.

The purpose of research consists in revealing predictors of professional identity as initiation of a personal autonomy of student's youth.

Methodology / Approach / Methods. The discourse-analysis on a problem of a personal autonomy and professional identity, toolkit of psychological diagnostics (diagnostic techniques of a level of subjective control, personal orientation and life sense orientations, creative potential, tolerance index and statuses of professional identity), mathematic analysis of the received empirical data have been used for achievement of the purpose.

The results of research show and prove correlation of such factors of an personal autonomy as the responsibility, creative potential, tolerance, values of sense life and status of professional identity.

Practical implications. The results of research can be applied in higher school's educational practice for development of a personal autonomy of training youth.

Keywords: personal autonomy, professional identity.

В современный философский и междисциплинарный дискурсы возвращается обсуждение темы личности, вопросов о ее новых феноменальных окрасах, ее реабилитации в социальной тенденции к деперсонализации. Апелляция к личностным основаниям человека и его автономии в интриге с его субъектной формой оправдана как ответ на вызовы современности. Речь идет о высокой взаимозависимости социальных интеракций, информационной и

коммуникативной избыточности, которые влекут необходимость селекции внешнего, среды, социального и развитие способности конструирования автономного, независимого, аутентичного, суверенного бытия и соответствующих поведенческих паттернов. Это, в свою очередь, способствует корректировке такого личностного конструкта как идентичность в контенте с рефлексивностью, ответственностью, доверием, толерантностью и т.д. Современная эпоха социальной вовлеченности проблематизирует традиционное «видение» границ автономии личности, принуждает обсуждать вопросы её сохранения и безопасности.

В модусе социальной вовлеченности не может осуществляться самополагание и самоопределение, то есть реализовываться паттерн самости. В модусе социальной вовлеченности осуществляется интервенция на индивидуальную поли-идентичность. Если под идентичностью понимать «...некоторую устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентичность», то в условиях быстрых изменений идентичности или её кризиса (что характерно для современности, в том числе и для российских реалий) наблюдается несоответствие критериев тождественности и идентификации личности [8, с. 52]. Это, в свою очередь, проблематизирует возрастание автономии.

Развитию автономии личности перформативно становление профессиональной идентичности и выработка таких субъектных качеств как рефлексивность, самодетерминация и самоуправление (уверенность в себе, самоконтроль, творческий потенциал), волевая саморегуляция (локус контроля), ответственность. Исходя из этого, был проведен дискурс-анализ по вопросам становления профессиональной идентичности и обобщены эмпирические данные, полученные в результате социально-психологического исследования. Они подтверждают значимость профессиональной идентичности в потенциации к личностной автономии.

Дискурс-анализ по проблеме формирования профессиональной идентичности показывает, что она комплементарна таким сложившимся в психологии понятиям, как профессиональные статусы и роли, профессиональное самоопределение, профессионализация. Современные научные исследования трактуют профессиональную идентичность как основной маркер профессионального развития и результат профессионального самоопределения личности [3].

Источником становления профессиональной идентичности являются, с одной стороны, ее объективные границы, которые установлены документами об образовании государственного образца: дипломированный специалист рассматривается как идентичный полученной профессии. С другой стороны, существенным фактором формирования профессиональной идентичности является личностный потенциал. Помимо этого немаловажное влияние на складывание профессиональной идентичности оказывают ожидания и предпочтения, а также ценностно-смысловые основы выбранной профессии.

Профессиональное становление личности отечественный психолог Ю.П. Поваренков определяет как системное, постоянно развивающееся явление, которое сопряжено с профессиональной самооценкой и профессиональной идентичностью [7]. По мнению Е.Н. Кирьяновой, профессиональная идентичность – это устойчивое «согласование индивидуальных признаков, условий и содержания профессии, обеспечивающее достижение на конкретном этапе определенного субъективного уровня профессионализма, обуславливающее дальнейший профессиональный рост и возможность переноса сформированных навыков и умений в измененные условия деятельности» [5, с.24]. В концепции профессиогенеза Е.П. Ермолаевой профессиональная идентичность предстает как результат длительного социально обусловленного процесса профессионального развития [2].

В современных исследованиях профессиональную идентичность трактуют «как интегративное понятие, в котором выражается взаимосвязь

когнитивных, мотивационных и ценностных личностных характеристик, обеспечивающих ориентацию и взаимодействие в мире профессий, позволяющих более полно реализовывать личностный потенциал в профессиональной деятельности и профессиональном сообществе, а также прогнозировать возможные последствия профессионального выбора и направления развития» [4, с.129].

В соответствии методикой изучения статусов профессиональной идентичности, предложенной А.А. Азбель и А.Г Грецовым, можно выделить четыре стадии профессиональной идентичности, на которых находится человек в процессе профессионального выбора: «1) неопределенная профессиональная идентичность: выбор жизненного пути не сделан, четкие представления о карьере отсутствуют, но человек даже и не ставит перед собой такую проблему; 2) навязанная профессиональная идентичность: человек имеет сформированные представления о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне (например, родителями) и не являются результатом самостоятельного выбора; 3) мораторий (кризис выбора) профессиональной идентичности: человек осознает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант еще не определен; 4) сформированная профессиональная идентичность: профессиональные планы определены, что стало результатом осмысленного самостоятельного решения» [1, с. 143-155].

Н.Л.Иванова подчеркивает, что именно «представление человека о своем месте в профессиональной общности, сопровождающееся определенными ценностными и мотивационными ориентирами, а также субъективным отношением к собственной профессиональной принадлежности составляет основу профессиональной идентичности» [4, с.129].

Сам процесс становления профессионала, по мнению А.К.Марковой, предполагает: развитие представлений о различных профессиях; профессиональный выбор на основе индивидуальных способностей; овладение профессиональными навыками; становление профессиональной

самоидентификации; внесение личного вклада в преумножение профессионального опыта и др. [6].

Профессионализацию рассматривают как продукт личностной активности, целью которой является становление профессиональной идентичности. Выделяют два основных направления профессионализации. Первое заключается в формировании умений, навыков, компетенций как внутренних средств профессиональной деятельности. В рамках этого направления происходит поэтапное изменение структуры личности, которое позволяет ей проявлять автономию при решении профессиональных задач. Второе направление состоит в формировании внешних средств профессиональной деятельности, в ходе которого идет накопление знаний, развиваются социальные нормы данного профессионального сообщества, совершенствуются материальные средства труда в соответствующей профессиональной деятельности, что в свою очередь повышает внешнюю идентичность профессионала. «Формирование профессиональной идентичности соотносится, с развитием соответствующей системы профессиональной активности, включая ее профессиональную составляющую (цели, программы, контроль, регуляция) и структурные компоненты (мотивы, способности, опыт). В качестве параметров развития профессиональной идентичности рассматриваются: удовлетворенность различными сторонами профессиональной деятельности и профессии в целом, качественные и количественные особенности профессиональной самооценки (структуру идеальной и реальной Я – концепции), особенности ценностной сферы и ряд других» [4, с. 136].

С целью выявления комплекса субъектных и личностных диспозиций профессиональной идентичности как инициации личностной автономии было проведено эмпирическое исследование. Объектом исследования выступила обучающаяся молодежь Тверского региона. Общее количество испытуемых, принявших участие в эмпирическом исследовании, составило 616 человек, в том

числе 366 девушек и 250 юношей в возрасте от 17 до 24 лет. Пилотажное исследование проводилось на репрезентативной выборке студентов тверских вузов (Тверская государственная медицинская академия, Тверской государственный университет, Тверской государственный технический университет, Тверская государственная сельскохозяйственная академия).

Диагностический инструментарий составили: опросник уровня субъективного контроля Дж. Роттера, опросник личностной ориентации Э. Шострома, методика диагностики смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, методика «Творческий потенциал» Н.П. Фетискина, опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов).

В ходе анализа данных эмпирического исследования было выявлено, что у студентов менее всего выражена навязанная идентичность (2,3 балла), которая характерна для человека, выбравшего свой профессиональный путь не в результате самостоятельного решения, а под влиянием авторитетного мнения друзей или родителей. На определенное время это создает комфортное состояние, позволяя уйти от переживаний в отношении своего будущего. Однако выбранная таким способом профессия впоследствии может не соответствовать предпочтениям и способностям человека и не принесет желаемого удовлетворения.

Невысоким оказался и показатель неопределенного состояния профессиональной идентичности (3,8 балла). Эта группа респондентов не имеет прочных профессиональных целей и не пытается определить варианты своего будущего профессионального развития. Статус неопределенной профессиональной идентичности соответствует обучающимся, которые привыкли жить текущими желаниями и не в полной мере осознают важность выбора будущей профессии.

Значительно чаще студенты делают выбор в пользу такого такой статуса профессиональной идентичности, как мораторий («кризис выбора») (9,6 балла). Он указывает на то, что респонденты еще продолжают исследовать возможные пути дальнейшего профессионального развития и при этом активно пытаются преодолеть это состояние, приняв осознанное решение. Обучающиеся находятся в поиске, размышляют над альтернативными вариантами профессионального развития, стремясь получить наиболее полную информацию о разных специальностях и примеряя на себя различные профессиональные роли. Преодолев «кризис выбора», они чаще всего обретают статус сформированной идентичности, реже – навязанной идентичности.

В целом большинству студентов присуща сформированная профессиональная идентичность (10,3 балла): они намерены сделать сознательный выбор дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. Эта группа студентов убеждена в правильности принятого решения относительно своего профессионального будущего. Этим статусом обладают те молодые люди, которые пережили «кризис выбора», имеют сформированное самосознание, жизненные убеждения, сложившиеся представления о профессиональных ценностях. Они способны осмысленно строить свою жизнь, поскольку определились, чего хотят достигнуть.

В ходе исследования с помощью коэффициента корреляции Пирсона был проведен корреляционный анализ различных состояний профессиональной идентичности (неопределенной, сформированной, навязанной) с уровнями субъективного контроля, творческого потенциала, толерантности, а также личностными и смысложизненными ориентациями студенческой молодежи.

На уровне значимости 0,01 обнаружены взаимосвязи между неопределенным состоянием профессиональной идентичности и уровнями интернальности в области достижений (-0,275), производственных отношений (-0,221) и межличностных отношений (0,268), реактивной чувствительностью (0,202), способностью к интимным контактам (0,207), жизненными

ориентациями (-0,298), целями в жизни (-0,249), локусом контроля-Я (-0,315) и локусом контроля-Жизнь (-0,215). Эти данные показывают, что, чем выше неопределенное состояние профессиональной идентичности, тем ниже уровни интернальности в области достижений и производственных отношений, жизненных ориентаций и целей в жизни, локуса контроля-Я и локуса контроля-Жизнь. Испытуемые, у которых преобладает неопределенный статус профессиональной идентичности, предрасположены: приписывать свои успехи и достижения внешним факторам – счастливой судьбе или помощи других людей; придавать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению-невезению. Для студентов, которым присуще доминирование неопределенного статуса профессиональной идентичности, жизнь не имеет осмысленности и направленности: они живут сегодняшним и вчерашним днем, не имея планов на будущее. Высокий уровень неопределенного статуса профессиональной идентичности указывает на то, что испытуемые не верят в свои силы и в меньшей степени способны контролировать события собственной жизни. Они убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Вместе с тем, чем выше уровень неопределенного состояния профессиональной идентичности, тем выше показатели интернальности в области межличностных отношений, реактивной чувствительности и способности к интимным контактам. Студенты с высокими показателями неопределенного статуса профессиональной идентичности склонны в большей степени: к ответственности за построение межличностных отношений с окружающими и установлению с ними формальных и неформальных отношений; к стремлению вызывать симпатию и уважение к себе; к отклику на чувства и нужды других людей, а также развитию интимных и теплых взаимоотношений с людьми.

На уровне значимости 0,05 зафиксированы взаимосвязи между неопределенным статусом профессиональной идентичности и уровнями:

спонтанности (0,187), временной некомпетентности (0,154) и компетентности (-0,151), эмоциональной насыщенности жизни (-0,184) и ее результативности (-0,167). Для студентов с более высоким уровнем неопределенной профессиональной идентичности в большей мере характерно спонтанное выражение своих чувств и проявление временной некомпетентности. В то же время студенты с более высоким показателем неопределенного статуса профессиональной идентичности демонстрируют низкие результаты по шкале эмоциональной насыщенности жизни, ее результативности и временной компетентности. Респонденты с преобладанием неопределенного статуса профессиональной идентичности не удовлетворены своей жизнью в настоящем и прошлом, не воспринимают ее как осмысленную и продуктивную. Данная группа студентов в меньшей степени способна соединить в значимую последовательность прошлую и будущую жизнь с настоящей, связать цели настоящего с будущим, использовать прошлое для решения текущих задач. Их в большей степени обременяют чувства вины, сожаления и обиды от прошлого, отсутствие веры в будущее.

В ходе анализа эмпирических данных исследования были установлены взаимосвязи на уровне значимости 0,01 между сформированным статусом профессиональной идентичности и показателями по шкалам жизненных ориентаций (0,281), целей в жизни (0,248), эмоциональной насыщенности жизни (0,192), локуса контроля-Я (0,289), локуса контроля-Жизнь (0,226), уровнем интернальности в области достижений (0,259). Полученные результаты означают, что сформированный статус профессиональной идентичности предопределяет более высокий уровень сформированности жизненных ориентаций, целей в жизни, ее эмоциональной насыщенности, локуса контроля-Я, локуса контроля-Жизнь, а также интернальности в области достижений. Это свидетельствует о том, что молодые люди со статусом сформированной профессиональной идентичности целеустремленны, ориентированы на осуществление будущих планов, следовательно, их жизнь

имеет осмысленность и направленность. Высокие показатели по шкале сформированного статуса профессиональной идентичности указывают на удовлетворенность студентами своей жизнью: они воспринимают ее как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом процесс. Преобладание у студентов сформированного статуса профессиональной идентичности говорит о том, что они представляют себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и контролировать ее, свободно принимая решения и воплощая их в жизнь. Эта группа респондентов полагает, что они сами добились определенных результатов в жизни и способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

На уровне значимости 0,05 были выявлены взаимосвязи между сформированным статусом профессиональной идентичности и уровнями интернальности в области производственных отношений (0,163), самоуважения (0,149), этнической толерантности (0,173), реактивной чувствительности (-0,192) и интернальности в области межличностных отношений (-0,177). Указанные данные показывают, что чем выше сформированный статус профессиональной идентичности, тем выше уровни интернальности в области производственных отношений и этнической толерантности. Это означает, что испытуемые считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, складывающихся отношений в коллективе, своего продвижения. Студенты, у которых сформирована профессиональная идентичность, считают себя сильными личностями и ценят себя за это, а также демонстрируют высокий уровень этнической толерантности.

Были установлены и обратные зависимости: чем выше сформированный статус профессиональной идентичности, тем ниже уровень реактивной чувствительности и интернальности в области межличностных отношений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты с преобладанием

сформированного статуса профессиональной идентичности в меньшей степени склонны реагировать на чувства других людей и расширять круг формального и неформального общения в силу своей самодостаточности.

На уровне значимости 0,05 была обнаружена зависимость между уровнем навязанной профессиональной идентичности и творческим потенциалом ($-0,185$). Чем ниже уровень творческого потенциала, тем выше может быть уровень навязанной профессиональной идентичности: студенты, не проявляющие творческой активности, как правило, в большей степени склонны прислушиваться к мнению авторитетов при выборе своего профессионального пути.

В итоге можно констатировать, что развитие субъективного контроля, личностных и смысложизненных ориентаций, творческого потенциала и толерантности во многом определяет формирование профессиональной идентичности. Становление профессиональной идентичности, сопряженное с развитием субъектных и личностных качеств, в свою очередь приводит к выстраиванию определенных границ личностной автономии. Это обстоятельство важно учитывать в психолого-педагогических и образовательных практиках.

Список литературы

1. Грецов А.Г., Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. СПб.: Питер, 2006. 171 с.
2. Ермолаева Е.П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессиогенеза // Психологический журнал. 1998. № 4. С. 80-87.
3. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 89-100.
4. Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе: Монография. М.-Ярославль: Изд-во: МАПН – «Аверс-Плюс», 2007. 204 с.

5. Кирьянова Е.С. «Культурный шок», или Почему мы выбираем похожих сотрудников? // Управление персоналом. 2000. № 3. С. 24-26.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 254 с.
7. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002. 160 с.
8. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2006. № 6. С. 50-58.

References

1. Gretsov A.G., Azbel A.A. *Uznay sebya. Psikhologicheskie testy dlya podrostkov* [Learn itself. Psychological tests for teenagers]. SPb.: Piter, 2006. 171 p.
2. Ermolaeva E.P. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Journal of Psychology], no. 19.4 (1998): 80-87.
3. Ivanova N.L. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], no. 1 (2008): 89-100.
4. Ivanova N.L. *Samoopredelenie lichnosti v biznese: Monografiya* [Self-determination of the person in business: the Monography]. Moscow: IAPS Publ., Yaroslavl: Avers-plus Publ., 2007. 204 p.
5. Kiryanova E.C. *Upravlenie personalom* [Personnel Management], no. 3 (2003): 24-26.
6. Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma* [Professionalism psychology]. M.: International humanitarian fund «Knowledge» Publ., 1996. 254 p.
7. Povarenkov Yu.P. *Psikhologicheskoe sodержание professional'nogo stanovleniya cheloveka* [Psychological content of professional development of the person]. Moscow: URAE Publ., 2002. 160 p.
8. Fedotova N.N. *Chelovek* [The person], no. 6 (2006): 50-58.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Майкова Элеонора Юрьевна, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий факультета управления и социальных коммуникаций, кандидат исторических наук

Тверской государственной технической университет

наб. А. Накитина, д. 22, г. Тверь, 170026, Россия

e-mail: maikova@tstu.tver.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maikova Eleonora Yurievna, manager of chair of sociology and social technologies of faculty of management and social communications, candidate of historical sciences, associate professor

Tver state technical university

22, A. Nakitin Emb, Tver, 170026, Russia

e-mail: maikova@tstu.tver.ru

Рецензент:

Евстифеева Е.А., заведующая кафедрой психологии и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Высшего профессионального образования «Тверской государственной технической университет», доктор философских наук, профессор